

Храм Вознесения Господня в Сатино-Русском г. Москвы
Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

ВЕСТНИК ПРИХОДА

№ 07-22 (06 февраля 2022 года)

www.satino-hram.ru

Неделя 33-я по Пятидесятнице.

Апостольское чтение на Литургии

1 Тим., 285 зач., IV, 9 – 15.

Братии, ⁹Слово сие верно и всякого принятия достойно. ¹⁰Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных. ¹¹Проповедуй сие и учи. ¹²Никто да не пренебрегает юностью твою; но будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. ¹³Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. ¹⁴Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением рук священства. ¹⁵О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден.

Евангельское чтение на Литургии

Лк., 94 зач., XIX, 1 - 10.

¹Потом Иисус вошел в Иерихон и проходил через него. ²И вот, некто, именем Закхей, начальник мытарей и человек богатый, ³искзал видеть Иисуса, кто Он, но не мог за народом, потому что мал был ростом, ⁴и, забежав вперед, взлез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо нее. ⁵Иисус, когда пришел на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме. ⁶И он поспешно сошел и принял Его с радостью. ⁷И все, видя то, начали роптать, и говорили, что Он зашел к грешному человеку; ⁸Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имения моего я отда нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. ⁹Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ¹⁰ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

СОБОР НОВОМУЧЕНИКОВ И ИСПОВЕДНИКОВ ЦЕРКВИ РУССКОЙ

75 лет назад наше Отечество захлестнула волна массовых репрессий, осуществлявшихся властью в отношении своих собственных граждан. Только на Бутовском полигоне НКВД – крупнейшем в Москве и области месте захоронений жертв советского террора – похоронено более 20 тысяч человек, осужденных на смерть чаще всего по сфабрикованным обвинениям. Жертвами этого трагического периода оказались тысячи православных людей – мужчин и женщин, мирян, монашествующих, священнослужителей, пострадавших за верность Христу. В 1937 году наибольшее число расстрелов пришлось именно на декабрь: в этот последний месяц года конвейер смерти день за днем уносил сотни жертв. 11 декабря стало днем мученической кончины

одного из самых авторитетных иерархов Русской Церкви, оказавшегося старейшим в числе лиц, приговоренных НКВД к казни в Бутово, – 82-летнего митрополита Серафима (Чичагова). Многие из жертв репрессий того времени ныне прославлены Церковью в сонме Новомучеников и исповедников Российских. Их подвиг имел особое значение для сохранения православной веры в России и для ее духовного возрождения. Какой нравственный урок мы, живущие сегодня, должны извлечь из этой главы церковной истории? В чем мы призваны подражать новомученикам? Происходившее в России веком ранее называют «репетицией Апокалипсиса». Но именно тогда нам были даны образцы исповедания Христа – новомученики и исповедники Церкви Русской. Однако как современному немощному и избалованному человеку приобщиться к их опыту стояния в вере? Уже в наше время произошел разрыв поколений, может быть, даже более глубинный, чем тот, который навязывали захватившие власть большевики в начале XX века. Тогда еще по инерции сохранялось много всего доброго в народе. А когда уже в наши дни стали умирать последние из носителей той еще дореволюционной царской традиции, а наследие советского опыта критически переосмыслилось, то возник какой-то вакуум. Тем более надо стараться как можно больше узнавать о том, как жили те, кто сохранил веру, чтобы передать ее нам: читать жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Что им помогло выстоять в исповедании? Их труды и письма просто поражают, особенно когда начинаешь сверять эту выраженную в словах жизнь со стилем тех документов, которые после допросов подсовывали им на подпись следователи. Когда люди, даже далекие от Церкви, сегодня узнают о подвиге новомучеников – в каких они испытаниях веру хранили и чего им это стоило, – то многие обращаются. У нас сейчас нет тех экстремальных обстоятельств, в которые были поставлены новомученики и исповедники, – может быть, отсюда и вся эта теплохладность в душах современников. А мы сейчас, как припечатал бы словцом архимандрит Павел (Груздев), попросту зажрались! И храмы открыты, и Евангелие, и писания святых отцов есть – все тебе! И что же? Люди разве преодолевают не то что давление извне, а хотя бы себя любимого? Для спасения нужен подвиг – так нам наши предшественники говорили. Начни душу свою хотя бы в малых попущенных тебе испытаниях преодолевать и перевоспитывать так, чтобы и врагов, как заповедовал Господь, любить (см.: Мф. 5: 44). Святитель Владимир (Богоявленский), чью память мы недавно отмечали, своих палачей перед расстрелом перекрестил: «Да простит вас Господь»... А мы, что, мелкой обиды отпустить не можем? Место для подвига всегда в жизни есть. В какие бы времена мы ни жили. Сейчас же тоже общество в своем большинстве, как и в богооборческие годы XX столетия, отвергает христианские ценности. Даже если и ратует за некое патриотическое Православие, но начни ты среди таких «патриотов» жить по заповедям – против тебя все восстанут! Тут и начинается исповедание: найдется у тебя решимость быть со Христом, а не «со всеми»? Вот тогда-то опыт новомучеников и исповедников и будет для тебя насыщен. Особенно это касается молодежи. В молодежной среде, когда все стремятся жить так, как это принято сегодня у большинства, противостоять этим псевдоценостям – уже исповедничество. Стояние в вере и для нас, так же как и для новомучеников и исповедников Церкви Русской, – главная задача. Свидетельствую ли я своей жизнью о Христе?.. Каждый мой поступок может кому-то помочь задуматься о Боге и спасении своей души в вечности. Новомученики и исповедники Церкви Русской – это самые близкие к нам святые. Мы, конечно, читаем о том, как подвизались преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский, но если мы честны, то должны признаться, что все эти подвиги не для нас, мы так не сможем. Нам для самоутверждения в подражание новомученикам даны, допустим, дела милосердия, когда надо стараться никого не осуждать, несмотря ни на какие причиняемые нам обиды, навыкать в постоянстве добрых дел. Новомученики даже в повседневной жизни помогают нашему стоянию в вере. Сколько бы кто ни агитировал массы, что, мол, религия несовременна, святитель Николай Сербский отвечал на подобные выпады так: «Разве можно говорить о современности или несовременности действительности? Ведь Бог является

наивысшей Действительностью, возвышающейся над всем тем, что вообще именуется действительностью». И далее: «Неверие в Бога означает веру в недействительность, в химеру... А какая судьба ожидает народ с большим числом неверующих, ясно видно из Святого Откровения Божиего. Нечестивым же нет мира – вот судьба их, вот что написано им. И они никогда не смогут избежать войны, если не искоренят безбожия». Это из его книги «Война и Библия». Там же он пишет, что кроме Библии или Откровения нет ни одной более современной книги о войне, о причинах ее и ее вероятном исходе. Богооборчество чревато бедами. Сегодня люди при малейшем дискомфорте тут же уже роптать начинают, осуждать, раздражаться, завидовать, выяснять отношения... Разве же такой человек поймет новомучеников? Какого они были духа?.. Новомученики палачей своих прощали да благословляли, а ты и на родных да близких людей раздражаешься? Взрываешься, когда тебя обличают? Мученики потому все и могли вынести, что смирение у них было. Десятки, сотни тысяч людей, и в их числе православные архиереи, священники, монашествующие и простые верующие люди, приняли мученический венец. Для нас важно и дорого то, что новомученики являются молитвенниками за нас пред Господом. Но, будучи нашими старшими современниками – многие из них пострадали уже в 50–60-е годы минувшего столетия, – они своим христианским мужеством преподают нам, людям XXI века, великий урок подлинной веры и благочестия, задают некую планку нравственной высоты, которая достижима и в наше время. В Евангелии Спаситель, обращаясь к Своим ученикам, напоминает им: «Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на попранье людям» (Мф. 5: 13). Претерпевая страдания, идя на смерть, мученики и исповедники помнили об этих словах. Их пример побуждает и нас сегодня быть той самой евангельской «солью», не стесняться своей веры в условиях, когда в обществе доминируют совершенно иные ценности; невзирая ни на что, проповедовать Христа всей своей жизнью.

СВЯТАЯ БЛАЖЕННАЯ КСЕНИЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Святая блаженная Ксения родилась в первой половине XVIII столетия от благочестивых и благородных родителей; отца ее звали Григорием, а имя матери неизвестно. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с придворным певчим, полковником Андреем Феодоровичем Петровым, и жила с супругом в Санкт-Петербурге. Но не долго судил Господь молодой чете идти вместе по жизненному пути, ангел смерти разлучил их: Андрей Феодорович скончался, оставив Ксению Григорьевну вдовою на двадцать шестом году ее жизни. Этот неожиданный удар так сильно поразил Ксению Григорьевну, так повлиял на молодую вдову, что она сразу как бы забыла все земное, человеческое, все радости и утех, и вследствие этого многим казалась как бы сумасшедшей, лишившейся рассудка. Так на нее стали смотреть даже ее родные и знакомые и особенно после того, как Ксения раздала решительно все свое имущество бедным, а дом подарила своей хорошей знакомой, Параскеве Антоновой. Родные Ксении подали даже и прошение начальству умершего Андрея Феодоровича, прося не позволять Ксении в безумстве раздавать свое имущество. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, но после разговора с ней вполне убедилось, что Ксения совершенно здорова, а потому имеет право распорядиться своим имуществом, как ей угодно. Освободившись от всех земных попечений, святая Ксения избрала для себя тяжелый путь юродства Христа ради. Облачившись в костюм мужа, то есть надев на себя его белье, каftан, камзол, она стала всех уверять, что Андрей Феодорович вовсе не умирал, а умерла его супруга Ксения Григорьевна, и уже потом никогда не откликалась, если ее называли Ксенией Григорьевной, и всегда охотно отзывалась, если ее называли Андреем Феодоровичем. Какого-либо определенного местожительства Ксения

не имела. Большой частью она целый день бродила по Петербургской стороне и по преимуществу в районе прихода церкви святого Апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди. Странный костюм бедной, едва обутой женщины, не имевшей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, ее полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно, уличным мальчишкам повод и смелость глумиться над блаженной. Блаженная же все эти поношения сносила безропотно. Лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в сильном гневе. Изdevательства мальчишек в тот раз превысили всякое человеческое терпение, они ругались, бросали в нее камнями и грязью. С тех пор местные жители положили предел ее уличному преследованию. Мало-помалу к странностям блаженной привыкли. Ей стали предлагать теплую одежду и деньги, но Ксения ни за что не соглашалась променять свои лохмотья и всю свою жизнь проходила в красной кофточке и зеленой юбке или наоборот — зеленой кофточке и красной юбке. Очевидно, это были цвета военного обмундирования ее мужа. Милостыню она также не принимала, а брала лишь от добрых людей «царя на коне» (копейки с изображением всадника) и тотчас же отдавала этого «царя на коне» таким же беднякам, как и сама она. Бродя целыми днями по грязным, немощеным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, обедала у них, беседовала, а затем снова отправлялась странствовать. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой местопребывание блаженной по ночам казалось даже подозрительным. Решено было разузнать, где проводит ночи эта странная женщина и чем она занимается. Оказалось, что Ксения, несмотря ни на какое время года и погоду, уходила на ночь в поле и здесь в коленопреклоненной молитве простоявала до самого рассвета, попеременно делая земные поклоны на все четыре стороны. В другой раз рабочие, производившие постройку новой каменной церкви на Смоленском кладбище, стали замечать, что ночью, во время их отсутствия с постройки, кто-то натаскивает на верх строящейся церкви целые горы кирпича. Долго дивились этому рабочие, долго недоумевали, откуда берется кирпич. Наконец решили разузнать, кто мог быть этот даровой, неутомимый работник, каждую ночь таскающий для них кирпич. Оказалось, что была раба Божия блаженная Ксения. За великие ее подвиги и терпение Господь еще при жизни прославил свою избранницу. Раба Божия Ксения сподобилась дара прозрения сердец и будущего. Она предрекла кончину императрицы Елизаветы Петровны и Иоанна Антоновича; купчихе Крапивиной предсказала кончину прикровенно, говоря: «Зелена крапива, но скоро увянет», а одной бедной девице — замужество. Уча людей правдивости, блаженная Ксения нередко открывала и тайны тех лиц, кого она навещала. Милость Божия так осеняла Ксению, что даже те, к кому она заходила или у кого вкушала пищу, были счастливы и успешны в делах. И торговцы, и извозчики, все старались ей чем-нибудь услужить; особенное благополучие посещало тех, кому сама блаженная Ксения давала что-либо. На семьдесят первом году земной жизни она почила сном праведницы. Тело ее было погребено на Смоленском кладбище. И много знамений милости Божией начало совершаться у ее гроба. По молитвам блаженной Ксении Господь спас одну девицу от ужасного брака с беглым каторжником, выдававшим себя за убитого им полковника. По совершении панихиды над ее могилкой страждущие получали исцеления, в семьях водворялся нарушенный мир, нуждающиеся получали им необходимое. Над могилкой блаженной Ксении со временем была построена часовня, к которой стекались ее многочисленные почитатели. После революции большевики закрывали часовню, но никакими усилиями безбожников невозможно было заглушить в народе память о блаженной и веру в ее молитвенное представительство перед престолом Божиим.

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях